

Н. А. Добролюбов

Стихотворения Михаила Розенгейма

СПб., 1858

Н. А. Добролюбов. Собрание сочинений в трех томах
Том первый. Статьи, рецензии и заметки (1853-1858)
Составление и вступительная статья Ю. Г. Буртина
Примечания Е. Ю. Буртиной
М., "Художественная литература", 1986
[OCR Бычков М. Н.](#)

Несколько лет тому назад появление стихотворений г. Розенгейма было невозможно: до того литература наша стояла далеко от вопросов, которым посвящена значительная часть этих стихотворений. Появись эта книжка в то бесплодное, глухое время, когда литература наша как будто решилась отречься от всякой мысли и занималась только различными сладенькими чувствованьями да книжными мелочами, появилась она среди всеобщей литературной немоты и вялости,-- она бы, наверное, произвела фурор неслыханный. Мы помним, что лет пять тому назад списывались и переписывались стихотворения, имевшие гораздо менее прямоты и резкости, чем, например, хоть следующие стихи, в которых г. Розенгейм заставляет беса говорить каждому сановнику: (стр. 71-72):

Смотри: вот картина твоих преступлений,
Ряд длинный и темный неправедных дел,
Обжорства и лени, и злу послаблений.
Гляди и казнися, -- ты видеть хотел.
Смотри: вот забвенье о чести, законе,
Под гнетом достоинство, лесть почтена,
Вот страждет невинный, вот правда в загоне,
Вот общая польза жиду продана.
Смотри: вот строитель казну обирает,
Вот грабит опека наследье сирот,
Любовница краем, как хочет, играет,
Вот твой подчиненный закон продает.
А здесь клевета непощадно и грозно
Грызет и терзает -- как бешеный волк --
Безумцев, что, святость присяги серьезно
Понявши, пытались исполнить свой долг.
И все это зло чрез тебя проходило,
И всюду ты руку свою приложил,
Неправда поклоном тебя подкупила,
Грабеж тебе долго пирами платил.
Тебе царь поверил людей миллионы,
Их жизнь, достоянье, покой их и честь --
Ты предал их в жертву твоим приближенным,
А сам только думал попить да поесть.

В недавнее время от этих стихов все пришли бы в восторг, не требуя от них ни поэзии, ни силы выражения, ни звучности стиха, ни правильности рифмы,-- или, лучше сказать, все эти качества сумели бы найти в них, в благодарность за смелость и откровенность основной мысли. Теперь -- далеко не то. Стихотворения г. Розенгейма не возвышаются по идеям своим над уровнем современной литературы, давно уже обратившей серьезное внимание на общественные вопросы, и они уже не могут нас поразить так, как поразили бы прежде. Г-н Розенгейм несколько опоздал изданием своей книжки.-- Мы уж давно прислушались к тем возгласам, которые раздаются в его стихах; и проза и поэзия последнего времени постоянно из кожи лезли, чтобы внушить нам правила честности и бескорыстия, соблюдение святости